

Котельникова О.В. Некоторые особенности ответственности хранителя по договору хранения в гражданском праве // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – №5 (май). – АРТ 265-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.459

Котельникова О.В.,
студентка 3 курса, юридический факультет,
Научный руководитель: Бердегулова Л.А.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»,
г. Стерлитамак, Российская Федерация
e-mail: oksanavitalievna97@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ХРАНИТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ ХРАНЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРАВЕ.**

Аннотация: В статье рассматриваются особенности ответственности хранителя по договору хранения. Анализируются основания ответственности, её размер и способы его определения, а также вопрос о возмещении причиненных убытков. Отмечена правовая регламентация возможности освобождения хранителя от ответственности.

Ключевые слова: договор хранения, сторона договора хранения, поклажедатель, хранитель, ответственность, утрата вещи, повреждение вещи, недостача вещей, возмещение убытков.

Kotelnikova Oksana Vitalievna,
3- year student, Faculty of Law
Scientific adviser: Berdegulova L. A. Candidate of Law,
docent of the Chair of Civil Law and Process
Sterlitamak branch of FGBEU V "Bashkir State University"
Sterlitamak, Russian Federation

SOME CHARACTERISTICS OF THE LEGISLATOR'S LIABILITY ON THE CIVIL RIGHT STATEMENT OF STORAGE.

Annotation: the article deals with the peculiarities of the custodian's liability under the storage contract. The grounds of liability, its size and methods of its determination, as well as the issue of compensation for damages are analyzed. Legal regulation of possibility of release of the Keeper from responsibility is noted.

Keywords: storage contract, storage contract, the depositor, the custodian, liability, loss of items, damage items, missing items, damages.

На сегодняшний день широкое распространение получил договор хранения, как один из разновидностей гражданско-правовых договоров. Актуальность использования такого договора предельно понятна: лицо, обладающее вещью в наибольшей степени заинтересованно в том, чтобы она была в целостном виде и надлежащим образом сохранена. Для достижения таких целей, владелец вещи обращается непосредственно к лицам, профессионально осуществляющим такого рода услуги. В действующем гражданском законодательстве договор хранения регламентирован нормой п.1 ст. 886 Гражданского кодекса Российской

Федерации: «По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и возвратить эту вещь в сохранности» [1]. Отсюда следует, что договор хранения заключается между двумя сторонами: хранителем и поклажедателем. Соответственно особенности ответственности указанных участников рассмотрим ниже.

Поскольку по своей юридической природе договор хранения может быть одностороннеобязывающим, а в некоторых случаях взаимным – если хранение осуществляется профессиональным хранителем (речь может идти, например, о хранении на товарном складе), представляется правильным рассмотреть оба варианта в плане ответственности сторон.

Законодатель в рамках ст. 901 Гражданского кодекса Российской Федерации рассматривает основания ответственности сторон хранителя. Руководствуясь указанной нормой, приходим к следующему: хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение, по основаниям, предусмотренным ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), где ключевым основанием выступает наличие вины хранителя. Если речь идет о профессиональном хранителе, то закон четко очерчивает правовые рамки его ответственности: ответственность наступает, если не будет доказано, что утрата, недостача, повреждение вещей возникли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых он не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедателя [1]. Интересным представляется и вопрос об определении момента наступления ответственности за недостачу и повреждение вещей. Здесь, закон говорит о том, что после передачи вещи поклажедателю хранитель будет отвечать за указанные недостатки лишь при наличии умысла и грубой неосторожности.

Отметим, что положения об ответственности хранителя, которые предусмотрены гражданским законодательством не могут быть изменены либо отменены вовсе при составлении, заключении сторонами договора. О таком положении дел свидетельствует судебная практика: «...Обязанность возместить поклажедателю убытки, вызванные утратой, недостачей или повреждением вещей, принятых на хранение, лежит на хранителе в силу закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 901 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, принятых на хранение, по основаниям, предусмотренным статьей 401 ГК РФ. Повышенная ответственность - независимо от вины, установлена для профессиональных хранителей. Стороны не вправе в договоре хранения самостоятельно определять иные основания ответственности хранителя либо освобождения его от ответственности. На основании изложенного следует признать, что коль скоро стороны договора хранения вправе изменить лишь определенный ГК РФ размер ответственности хранителя, но не ее основания, обязательство возместить поклажедателю убытки в связи с утратой переданных на хранение вещей возникает не из договора хранения, а из факта причинения вреда, вызванного утратой имущества...» [2]. Таким образом, можно утверждать о неотвратимости ответственности хранителя за утрату либо порчу вещи. Далее, встает вопрос о размере ответственности хранителя, соответственно речь пойдет о тех убытках, которые были причинены поклажедателю хранителем вследствие ненадлежащего исполнения им своих обязанностей по договору. Прежде всего, для того, чтобы выдвигать требования о возмещении убытков, поклажедатель должен определить их размер, который исходит из стоимости утраченных или поврежденных при

хранении вещей. Нередко здесь могут возникнуть, а на практике и возникают споры относительно стоимости поврежденных вещей. Анализируя судебную практику, мы можем определить допустимые способы, посредством которых можно определить цену таких вещей. К таковым можно отнести: опора на накладные (акты приема-передачи), независимая оценка рыночной стоимости, а также основываясь на данных статистики или в порядке, который был установлен нормативным актом, если в накладных (актах приема-передачи) цена не была указана. Например, в своем постановлении ФАС Восточно- Сибирского округа говорит о том, что: «размер убытков рассчитан истцом исходя из стоимости утраченной ответчиком техники, указанной в подписанном сторонами акте приема-передачи...» [3]. Таким образом, заключая договор хранения, а особенно, если речь идет о дорогостоящих вещах, очень важно оформлять различного рода акты приема-передачи вещи с указаниями ее стоимости, чтобы в дальнейшем исключить наличие спора о цене вещи и размере убытков. Тем не менее, законодатель в ст. 902 ГК РФ четко определяет критерии размера возмещения убытков: во-первых, если речь идет о недостатке либо утрате вещи – размер убытков приравнивается к размеру стоимости вещи, об определении которого говорилось нами ранее; во-вторых, если речь идет о повреждении вещи – размер убытков равен размеру суммы, на которую понизилась их стоимость. То есть в конечном итоге вопрос определения стоимости сданной на хранение вещи имеет важное практическое значение.

После того, как размер убытков, причиненных поклажедателю, определен, встает вопрос о том, имеет ли значение на каком праве поклажедатель обладает вещью. Проблема ответа на такого рода вопрос заключается в отсутствии регулирования этого момента нормами, регламентирующими заключение договора хранения. В общих положениях,

внимание на отношение поклажедателя к вещи, сданной на хранение не акцентируется. Тем не менее, из смысла ст. 886 ГК РФ следует, что сдать вещь на хранение, посредством заключения одноименного договора, может любое лицо, которое не обязательно является собственником вещи, но заключив договор, приобретает права на возврат вещи в том состоянии, в котором она была им передана хранителю (ст. 900 ГК РФ) [1]. Следовательно, требовать возмещение убытков может не только собственник вещи, а любое лицо, сдавшее вещь на хранение и имеющее статус «поклажедатель». Помимо указанного правомочия, предоставленного гражданским законодательством, очень часто к хранителю обращаются с исками на предмет неосновательного обогащения за утрату вещи. Под таковым в гражданском праве понимается: приобретение или сбережение имущества произведенных за счет другого лица, без установленных законом, сделкой или иным актом оснований (п.1 ст. 1102 ГК РФ) [1]. Здесь Верховный суд Российской Федерации отмечает, что: «Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное» [4]. В таком случае, если будет доказано, что хранитель вел себя недобросовестно, и вследствие такого поведения вещь была фактически утрачена, то высока вероятность удовлетворения подобного рода иска.

Несмотря на высокую степень ответственности хранителя, законодатель усматривает возможность освобождения его от ответственности за утрату, недостачу или повреждение вещи. Она отмечена в рамках абз.2 п.1 ст. 901 ГК РФ: если будет доказано, что утрата, недостача, повреждение вещи имели место быть вследствие непреодолимой силы (так называемого форс-мажора), либо из-за свойств вещи, о которых хранитель не знал и не мог знать [1]. Говоря о форс-мажорных обстоятельствах, необходимо дать им характеристику для полного точного восприятия данной нормы. Под таковыми понимаются: чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных обязательств, которые нельзя было разумно ожидать, либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон договора [5]. То есть для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях [6]. Примерами таких обстоятельств могут служить: различные стихийные бедствия, пожары, военные действия, эпидемии и т.д. Однако, помимо отмеченных законодателем моментов, на практике были выявлены дополнительные основания освобождения хранителя от ответственности. Например, если у вещи истек срок годности, который влек невозможность её использования по назначению и хранитель эту вещь уничтожал, это расценивалось как основание освобождения от ответственности. Тем не менее, должен быть установлен факт повреждения товара в установленном порядке (может быть предусмотрено в договоре).

Хранитель несет ответственность и за нарушение иных обязательств, в частности, здесь речь может идти о, например, досрочном прекращении хранения, незаконном пользовании вещью без согласия поклажедателя, передаче вещи третьему лицу и иных. В ГК РФ такого рода особенности ответственности хранителя не регламентированы, что можно посчитать своего рода законодательным упущением или пробелом, который, несомненно, требует восполнения.

Таким образом, можно сказать о том, что наиболее важной и полно освещенной в законодательном плане является ответственность хранителя за утрату, недостачу или порчу вещи, принятой им на хранение, хотя представляется, что имеющиеся законодательные положения, нуждаются в доработке и дополнении.

Список использованных источников:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.04. 2018).
2. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.11.2010 по делу N А05-7599/2009// СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.04. 2018).
3. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24.08.2010 по делу N А33-16943/2009// СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.04. 2018).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"// СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.04. 2018).

5. Приложение к постановлению Правления ТПП РФ N 173-14 от 23 декабря 2015 года" Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор)" // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.04. 2018).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7(ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств"// СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.04. 2018).

Дата поступления в редакцию: 25.05.2018 г.

Опубликовано: 30.05.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2018

© Котельникова О.В., 2018